

Оговорка Локка и базовый доход

Аннотация: Либертарианство — это теория справедливости, придающая значительный моральный вес исключительным правам собственности. На этом основании многие либертарианские философы, от Роберта Нозика до Майкла Хьюмера, осуждают любые формы перераспределения доходов. Тем не менее, как ни странно, некоторые либертарианцы, вслед за Филиппом Ван Парайсом, Мэттом Зволински и Чарльзом Мюрреем, поддержали введение безусловного базового дохода. Это эссе стремится доказать, что эта поддержка не является просто политическим компромиссом. Напротив, у сторонников либертарианской теории справедливости есть убедительные моральные основания для поддержки перераспределения доходов в форме безусловных денежных выплат. Эссе исследует одно из таких оснований — оговорку Локка. Оговорка Локка — это моральное требование к присвоению бесхозных ресурсов: оставить «достаточное количество и того же качества» для других. Существует множество интерпретаций оговорки Локка, но наиболее амбициозными из них являются эгалитарная оговорка и оговорка достаточности. Каждая из них, хотя и по разным причинам, требует введения базового дохода. Эгалитарная оговорка устанавливает равные права всех людей на природные ресурсы, а потому требует разделять все выгоды от владения природными ресурсами эгалитарно — в виде безусловных равных выплат. Оговорка достаточности устанавливает некоторый порог достаточности, а затем налагает на исключительные права собственности ограничение, чтобы они не могли препятствовать перераспределению с целью поднятия всех людей до порога достаточности. Тем не менее, хотя обе оговорки требуют базового дохода, они расходятся в трёх важных параметрах по оценке этого базового дохода: применимость, налогооблагаемая база и размер денежных выплат.

Ключевые слова: оговорка Локка, базовый доход, права собственности, налогообложение, перераспределение, рас-

пределительная справедливость, естественные права, политический авторитет, классический либерализм.

K.E. Morozov

Lockean proviso and basic income

Abstract: Libertarianism is a theory of justice that places significant moral weight on exclusive property rights. On this basis, many libertarian philosophers, from Robert Nozick to Michael Huemer, criticize any form of income redistribution. Ironically, some libertarians, following Philippe Van Parijs, Matt Zwolinski, and Charles Murray, have supported the introduction of an unconditional basic income. This essay seeks to prove that this support is not just a political compromise. By contrast, libertarian justice advocates have a strong moral basis for supporting income redistribution in the form of unconditional cash payments. This essay explores one such reason, Lockean proviso. Lockean proviso is a moral requirement for the appropriation of unowned resources to leave “enough and as good” for others. There are many interpretations of Lockean proviso, but the most ambitious are egalitarian proviso and sufficiency proviso. Each of them, but for different reasons, requires the introduction of a basic income. Egalitarian proviso establishes the equal rights of all people to natural resources, and therefore requires that all benefits from the ownership of natural resources be shared egalitarianly — in the form of unconditional equal payments. Sufficiency proviso establishes some threshold of sufficiency, and then imposes a restriction on exclusive property rights so that they can’t prevent redistribution in order to raise all people to the threshold of sufficiency. However, while both clauses require a basic income, they diverge on three important dimensions in assessing this basic income: applicability, taxable base, and amount of cash payments.

Keywords: Lockean proviso, basic income, property rights, taxation, redistribution, distributive justice, natural rights, political authority, classical liberalism.

Универсальный или, безусловный, базовый доход — это регулярная денежная выплата, предоставляемая государством *каждому* гражданину страны без каких-либо условий и проверок нуждаемости

[Ван Парайс, Вандерборхт 2020: 8]. Идея базового дохода оживлённо обсуждается экономистами, философами и политическими теоретиками уже более столетия, с тех пор как впервые была сформулирована Томасом Пейном в памфлете «Аграрная справедливость». Один из главных вопросов в этих дискуссиях — этическая оправданность базового дохода. Различные его сторонники видят в базовом доходе инструмент по укреплению человеческой свободы [Pettit 2007: 7], гарантию равенства возможностей [VanParijs 1991: 104], способ уменьшить эксплуатацию в обществе [Schroeder 2001: 10], новый шанс для возрождения гражданского общества [Murray 2016: 17] и страховку от технологической безработицы [Ford 2009: 158–168].

Однако не все согласны, что этих оправданий достаточно, чтобы признать допустимость базового дохода. Теория справедливости, известная сегодня как «либертарианство», тесно ассоциируется с моральным осуждением государства всеобщего благосостояния и всех форм *принудительного* перераспределения доходов [Zwolinski 2017: 323]. Аргументация либертарианцев против перераспределения доходов так или иначе основана на проблеме политического авторитета, которая состоит в том, что, как полагают либертарианцы, в современной политической философии отсутствует удовлетворительное объяснение особого морального статуса государства, согласно которому действия государства и его агентов должны оцениваться по иным моральным принципам, чем действия частных лиц [Huemer 2013: 4].

Для частных лиц считается неправильным силой изымать у других какую-либо собственность, чтобы передать её другим, даже если они действительно нуждаются в этой собственности. Государство, однако, претендует на право перераспределять богатство в обществе через систему налогообложения и социального обеспечения. Соответственно, если у государства нет политического авторитета (а либертарианцы считают, что это так), то для государства так же недопустимо перераспределять богатство, как для частных лиц недопустимо грабить или красть у других, чтобы передать украденное бедным.

Это убеждение зависит от того, являются ли права собственности юридическими или естественными моральными правами. Ес-

ли права собственности — это всего лишь юридические права, то есть продукт нормативных актов какого-либо государства, то эти права не могут служить основанием для осуждения принудительного налогообложения. Ведь если права собственности производны от государства, то государство может вмешиваться в эти права, особенно если это нужно для финансирования самой правовой системы государства [Murphy, Nagel 2004].

Однако либертарианцы считают, что права собственности действительно являются естественными моральными правами, которые не зависят от признания каким-либо государством¹. Более того, естественные права, включая и права собственности, накладывают жёсткие моральные ограничения на то, что другие люди и государство могут делать с обладателем этих прав и его справедливо приобретённой собственностью [Нозик 2008: 54].

Далее мы не будем уделять много внимания нормативным основаниям естественных прав человека в либертарианской теории справедливости². Тем не менее, мы покажем, что даже принятие жёстких либертарианских ограничений и сильных прав собственности совместимо с некоторым принудительным перераспределением богатства и доходов в обществе. Мы также покажем, что таким перераспределением может заниматься государство через принудительное налогообложение и предоставление некоторого социального обеспечения. Наконец, мы покажем, что предпочтительной формой такого социального обеспечения является именно базовый доход, хотя нюансы данной реформы будут отличаться в зависимости от того, как оправдательный подход будет использован в процессе налогообложения.

¹ В широком смысле либертарианство совместимо со множеством моральных теорий, не все из которых признают наличие у людей естественных прав [Wendt 2019: 301]. Здесь либертарианство будет пониматься в более узком смысле как *либеральная теория естественных прав* и особенно прав собственности.

² Хорошо аргументированное рассмотрение таких оснований см. [Mask 2010].

1. Оговорка Локка и распределительная справедливость

Со времён «Теории справедливости» Джона Ролза справедливость в распределении благ многими политическими философами связывалась с соблюдением какого-либо распределительного паттерна или шаблона, например равенства, достаточности или приоритета [Lamont, Favor 2017]. Коллега Ролза по Гарварду Роберт Нозик выступил с критикой шаблонных теорий распределительной справедливости со страниц своей книги «Анархия, государство и утопия». В главе «Как свобода разрушает калибровочные паттерны» Нозик приводит свой известный аргумент Уилта Чемберлена. Согласно ему, любая теория справедливости, которая отводит значимую роль индивидуальной свободе, должна допускать обращение собственности между людьми, но любое свободное обращение собственности неизбежно будет нарушать шаблонные принципы справедливости. Поэтому шаблонные теории не могут обеспечить стабильность в соблюдении справедливого распределения, не вмешиваясь в свободу людей [Нозик 2008: 206–212].

Шаблонным теориям справедливости Нозик противопоставляет историческую концепцию. В соответствии с ней справедливость итогового распределения зависит от справедливости прав на распределённые объекты, тогда как справедливость прав собственности определяется их *историей*, то есть тем, были ли они приобретены через справедливую процедуру или нет. Способы справедливого приобретения прав собственности исчерпывающе очерчены Нозиком в трёх принципах исторической теории справедливости: (1) люди имеют право завладеть собственностью, которая никому не принадлежит; (2) люди имеют право дарить свою собственность другим или добровольно обмениваться ею с другими; (3) люди обязаны вернуть незаконно полученное владельцу [Там же: 195].

Этого наброска уже достаточно для того, чтобы сформулировать два аргумента в пользу базового дохода. Во-первых, поскольку либертарианцы одобряют *любое* распределение, являющееся результатом добровольных сделок между частными лицами, они

должны были бы одобрить базовый доход при условии, что все участники перераспределения согласились участвовать в нём. Но это не очень многое даёт убеждённым сторонникам базового дохода, поскольку ставит справедливость этой формы перераспределения в слишком сильную зависимость от всеобщего согласия.

Во-вторых, мы живём в мире, где практически никогда не действовали принципы исторической справедливости Нозика. Масштаб нарушений естественных прав человека столь велик, что для возмещения всей исторической несправедливости может потребоваться длительное принудительное перераспределение от выгодополучателей текущего распределения к тем, кто в текущем распределении оказался в уязвимом положении [Нозик 2008: 288]. С учётом некоторых практических особенностей данной политики, такое перераспределение может принять форму безусловного базового дохода [Chartier 2001].

Но сторонники базового дохода могут зайти дальше и утверждать, что историческая теория Нозика допускает или даже требует перераспределения даже в том случае, если права человека *никогда* не нарушались. Дело в том, что описанный выше набросок не учитывает ещё одну значимую деталь исторической концепции справедливости — принцип, который сам Нозик обозначил названием «оговорка Локка» [Нозик 2008: 227]. Это выражение отсылает к §27 «Второго трактата о правлении» Джона Локка: «Ведь, поскольку этот труд является неоспоримой собственностью трудящегося, ни один человек, кроме него, не может иметь права на то, к чему он однажды его присоединил, *по крайней мере в тех случаях, когда достаточное количество и того же самого качества* [предмета труда] *остаётся для общего пользования других*» [Локк 1988: 277].

Оговорка Локка, таким образом, устанавливает ограничение на объём первоначальных присвоений бесхозных (в первую очередь — природных) ресурсов. Она требует, чтобы присвоитель оставил «достаточное количество и того же самого качества» для присвоения других людей. Существует множество интерпретаций тех конкретных ограничений, которые налагает оговорка Локка, но практически все сходятся с нозиковской интерпретацией в двух

важных отношениях [Vallentyne 2011: 5]. Во-первых, они интерпретируют оговорку как ограничение не только актов присвоения, но и практики частной собственности в целом. То есть для соблюдения оговорки Локка не имеет значения, был ли приобретён непропорциональный объём ресурсов через первоначальное присвоение или через добровольную передачу от других людей [Нозик 2008: 228]. Во-вторых, они также интерпретируют оговорку как «слабое» ограничение в том смысле, что она не запрещает чрезмерное присвоение или владение как таковое, но налагает обязательства по компенсации со стороны чрезмерных присвоителей в пользу тех, кто пострадал от чрезмерного присвоения.

Таким образом, историческая концепция справедливости с учётом оговорки Локка может оправдать некоторое перераспределение с целью компенсации нарушений оговорки. Если некто владеет чрезмерной (более чем своей справедливой) долей ресурсов, то он обязан выплатить компенсацию в пользу тех, кому из-за чрезмерного владения досталась менее чем его справедливая доля.

Может ли такая компенсация принимать форму безусловного базового дохода? Если компенсационные долговые обязательства в результате чрезмерного владения распределены таким образом, что каждый член общества имеет право на какую-то выплату, то государство могло бы взять на себя роль универсального посредника между чрезмерными присвоителями и бенефициарами их компенсационных платежей. В таком случае сбор компенсационных платежей может принимать форму какого-либо налога, тогда как последующее распределение компенсаций — безусловный базовый доход. И поскольку в данном случае речь идёт об уплате компенсации за совершённое правонарушение³, этот компенсационный налог может быть принудительным.

Государство также не нуждается в политическом авторитете для осуществления этого принуждения. Если между государством и частными лицами действительно нет разницы, как полагают радикальные либертарианцы, то любой человек имеет право осу-

³ В смысле нарушения естественных моральных прав, а не каких-либо реальных законов какого-нибудь государства.

ществлять принуждение против кого-то, кто нарушает права других людей. Однако даже радикальные либертарианцы могут поддерживать государственную «монополию на насилие» из соображений эффективности в предотвращении нарушений прав людей. По крайней мере, либертарианцам следует приветствовать монопольное право государства взимать компенсацию за чрезмерное владение в силу неизбежных практических трудностей в определении того, кому от кого какая компенсация причитается (эти трудности преодолеваются в случае универсализированного налогообложения и выплаты всем базового дохода).

2. Интерпретация оговорки: равенство против достаточности

Конкретные детали предпочитаемой для либертарианцев реформы базового дохода зависят от того, какая из интерпретаций оговорки Локка будет принята. Различные интерпретации оговорки Локка были предложены Робертом Нозиком [Нозик 2008: 227], Эриком Маком [Mack 1995], Фабианом Вендтом [Wendt 2017], Дэвидом Готье [Gauthier 1986: 190], Майклом Оцукой [Otsuka 2003: 27] и др. Хотя каждая из них при определённых условиях совместима с базовым доходом, здесь мы сосредоточимся на двух подходах — эгалитарной и достаточностной интерпретации оговорки Локка.

Эгалитарная оговорка играет центральную роль в теории т.н. левого либертарианства [Vallentyne, Steiner 2000]. Различные формы левого либертарианства объединяет убеждение, что люди имеют сильное исключительное право собственности на свою личность, но на никем не созданные природные ресурсы все имеют некоторые эгалитарные права⁴. Некоторые левые либертарианцы считают, что природные ресурсы изначально находятся в совместном владении всех людей, а потому никто не имеет права

⁴ Термин «левое либертарианство» также может использоваться для обозначения антикапиталистического рыночного анархизма. См., например, [Chartier, Johnson 2011].

присваивать эти ресурсы [Grunebaum 1987; Gibbard 1976]. Однако большинство левых либертарианцев всё же признают право на одностороннее (без согласия других) присвоение природных ресурсов при условии соблюдения эгалитарной оговорки Локка [Valentine 2011: 10].

Эгалитарная оговорка Локка устанавливает, что все люди имеют право на присвоение не более чем равной со всеми остальными доли. Поскольку все люди, согласно исходным принципам либерализма (формой которого является либертарианство⁵), имеют равные права, а на природные ресурсы никто изначально не имеет никаких исключительных притязаний, то нет никаких морально-значимых причин, почему одни могут присвоить больше природных ресурсов, чем другие. Поэтому, заключают левые либертарианцы, все люди имеют право на присвоение не более чем в равных со всеми остальными долях.

Но как можно количественно сопоставлять друг с другом природные ресурсы разного типа? Скольким баррелям нефти равняется тонна алмазов? Все левые либертарианцы сходятся на том, что между собой доли присваиваемых природных ресурсов должны сопоставляться по их конкурентной рыночной стоимости. Однако есть два конкурирующих подхода к определению того, какое соотношение рыночных стоимостей определяет справедливые эгалитарные доли каждого человека.

Ресурсистский подход (оговорка равных долей) предполагает простую эквивалентность: каждый человек имеет право на равные друг другу по рыночной стоимости доли природных ресурсов. Вэлферистский подход (оговорка равных возможностей) предполагает более сложное соотношение: каждый человек имеет право на такую долю, которая гарантирует ему такие же возможности для благополучия, которые имеют со своими долями все остальные люди. Отличие состоит в том, что во втором случае люди с более низкими стартовыми возможностями для благополучия (неудачный набор генов, скудное наследство, неблагоприятное соци-

⁵ Рассмотрение либертарианства как внутренней части более широкой либеральной традиции см. [Mask, Gaus 2004]. Противоположную позицию см. [Freeman 2001].

альное окружение, т.д.) имеют право на большую долю, чем люди с высокими стартовыми возможностями [Moseley 2011: 6].

Оговорка равных долей предоставляет кратчайший путь к обоснованию базового дохода. Согласно ей, все присвоители и собственники должны регулярно выплачивать всем остальным компенсацию в размере полной рыночной стоимости своих ресурсов, тогда как эта компенсация распределяется равными долями между всеми. Таким образом, простейшая практическая реализация этого предложения — полное налогообложение стоимости природных ресурсов и последующее распределение собранных средств через равные выплаты всем людям [VanParijs 1991: 115; Moseley 2011: 8]. Иными словами, это предполагает базовый доход, финансируемый налогами на стоимость природных ресурсов.

Оговорка равных возможностей, на первый взгляд, не предоставляет такой возможности, поскольку требует, учитывая колоссальное неравенство в стартовых возможностях для благополучия между людьми, более адресных выплат *только* для некоторых людей [Vallentyne 2011: 11–12]. Однако подход равных возможностей также может оправдывать базовый доход с учётом некоторых соображений. Во-первых, базовый доход способствует выравниванию стартовых возможностей не только через предоставление некоторых финансовых ресурсов — это также даёт надёжные социальные гарантии, усиливает переговорные позиции, освобождает время и ресурсы для личных проектов, избавляет от экономической зависимости и т.д. [Birnbaum 2017]. Во-вторых, даже с точки зрения оговорки равных возможностей у левых либертарицев нет причин одобрять адресные системы социальной поддержки, потому что они (1) патерналистичны и неправомерно вмешиваются в частную жизнь и индивидуальный выбор человека [Капелюшников 2020: 18]; (2) дороже в администрировании и менее прозрачны, а потому более подвержены коррупции и неэффективности [Там же: 19]; (3) не могут учесть всех фактов, необходимых для проектирования адекватной системы социальной поддержки, учитывающей потребности всех людей, нуждающихся в помощи [Zwolinski 2019: 21]. В-третьих, приоритет нужд людей с наименьшими стартовыми возможностями для благополу-

чия может быть учтён через *совмещение* базового дохода с некоторыми адресными выплатами, согласно критерию универсального доминирования Филиппа Ван Парайса [VanParijs 1997: 58–87].

Другая интерпретация оговорки Локка — оговорка достаточности [Wendt 2017; Wendt 2019]. Этот вариант также предполагает необходимость безусловного базового дохода [Vallentyne 2011: 9; Wendt 2019: 307], хотя аргумент заметно отличается от того, который используют левые либертарианцы. Оговорка достаточности в том виде, в каком её отстаивает, например, Фабиан Вендт, не ограничена вопросом о справедливом распределении прав на природные ресурсы. Вместо этого оговорка выступает в качестве условия морального оправдания исключительных прав собственности [Wendt 2019: 306].

Подобно другим достаточностным теориям распределительной справедливости, оговорка достаточности допускает любое неравенство между людьми при условии, что все люди живут не ниже некоторого порога достаточности [Frankfurt 1987: 134–135]. Существует множество подходов к определению точного порога достаточности, но все сторонники этого принципа сходятся на том, что этот порог должен быть не ниже уровня удовлетворения всех базовых потребностей.

Далее оговорка достаточности устанавливает, что исключительные права собственности морально оправданны лишь в том случае, если все люди в обществе находятся выше порога достаточности. Если кто-то оказывается ниже порога, то это ослабляет права собственности тех, кто выше порога достаточности, чтобы оправдать вмешательство в эти права с целью перераспределения в пользу тех, кто находится ниже порога [Wendt 2019: 306–307]. Каким образом это оправдывает предоставление базового дохода?

Базовый доход по определению представляет собой безусловную выплату всем некоторого количества денег на уровне, примерно равном разумному порогу достаточности. Так, предоставление всем базового дохода надёжно гарантирует, что никто в обществе не окажется ниже этого порога. И никто также не может протестовать против налогообложения, необходимого для финансирования базового дохода, отсылая к своим исключительным

правам собственности, поскольку моральное оправдание последних зависит от достижения всеми людьми порога достаточности.

На это можно возразить, что оговорка достаточности несовместима с теорией естественных прав, поскольку ставит права собственности в зависимость от выполнения некоторых распределительных условий. Но это неверно отражает суть оговорки достаточности. Оговорка сформулирована так с учётом более глубоких оснований естественных прав, принятом многими современными либертарианцами, — человеческого стремления к собственному благу [Lomasky 1987: 69–83; Mack 2017; Wendt 2019: 302]. Это обоснование, грубо говоря, опирается на идею, что естественные права — это моральные ограничения, которые любой *рациональный* индивид принял бы с учётом того, что высшей ценностью для каждого является продвижение его собственного благополучия. Если принять во внимание это обоснование, то естественные права не могут быть сформулированы таким образом, который бы явно исключал для кого-либо их стремление к собственному благополучию. Эрик Мак называет этот принцип теории естественных прав антипаралитическим постулатом [Mack 2011: 112]. Суть в том, что практика каких-либо прав не должна подрывать собственное нормативное основание.

Как подмечает Вендт, поскольку люди ниже порога достаточности не могут стремиться к собственному благу, сильные исключительные права собственности, несовместимые с перераспределением в пользу этих людей, также несовместимы с обоснованием через стремление к собственному благу. Таким образом, последовательное применение антипаралитического постулата предполагает принятие чего-то в духе оговорки достаточности [Wendt 2017: 179]. И наиболее органичной практической реализацией этого принципа является безусловный базовый доход.

3. Реализация оговорки: негативный налог против дивиденда

И эгалитарная оговорка, и оговорка достаточности оправдывают введение безусловного базового дохода, хотя и по разным причинам. Но это не значит, что левые и достаточностные либертарианцы обязательно поддержат один и тот же вариант реформы базового дохода. Фактически их оправдательные подходы предусматривают две очень разные политики, похожие на базовый доход, но не идентичные ему. Чтобы выявить эту разницу, можно сравнить эгалитарную и достаточностную оговорку по трём критериям: (1) применимость, (2) налогооблагаемая база и (3) размер выплат.

Эгалитарная оговорка имеет универсальную применимость. Везде, где люди присваивают природные ресурсы, эгалитарная оговорка требует некоторого эгалитарного распределения предоставляемых присвоением выгод. Оговорка достаточности, напротив, действует лишь в том случае, если кто-то в обществе живёт ниже порога достаточности. Если в гипотетическом обществе без государственного перераспределения все люди окажутся выше порога достаточности, то оговорка не будет требовать никакого вмешательства в существующие права собственности⁶.

Эгалитарная оговорка оправдывает лишь ограниченное число налогов, такие как земельный налог, налог на добычу полезных ископаемых, налог на загрязнение окружающей среды и так далее. Однако левые либертарианцы выступают против налогов на трудовой доход или, например, прибыль от капитала⁷ [Vallentyne 2011: 4]. Для реализации оговорки достаточности же не имеет принципиального значения, каким именно налогом будет финансироваться базовый доход. Поскольку оговорка связана не с распределением природных ресурсов, а с моральным оправданием

⁶ Можно также сказать, что эта ситуация явно неправдоподобна, поскольку в любом историческом обществе всегда существовали бедные.

⁷ Хотя это является наиболее распространённой среди левых либертарианцев позицией, существует и противоположная точка зрения, согласно которой леволибертарианские аргументы применимы и к налогам на прибыль или даже трудовой доход. См. [VanParijs 1991; VanParijs 1997].

исключительных прав собственности, последние могут быть ослаблены любым образом, чтобы быть совместимыми с предоставлением всем базового дохода. И это не зависит от того, какая именно собственность или какой доход используется для финансирования этих выплат.

Эгалитарная оговорка, как уже было обозначено ранее, оправдывает только равные для всех выплаты (возможно, с доплатой некоторым лицам с неблагоприятными стартовыми возможностями, такими как адресные пособия по инвалидности). При этом размер выплат не имеет значения. Если при эгалитарном распределении доходов от природных ресурсов размер базового дохода окажется ниже уровня, необходимого для удовлетворения базовых потребностей, то для левых либертарианцев это не составит (моральной) проблемы [Moseley 2011: 11].

Но для реализации оговорки достаточности принципиально важно, чтобы размер выплат был достаточным для покрытия всех базовых потребностей. Зато для реализации этой оговорки не имеет значения, равен ли размер выплат для всех людей или нет. Хотя из практических соображений достаточные либертарианцы вероятнее поддержали бы не прямую дифференциацию, а скорее «изъятие» базового дохода у людей с высокими доходами через прогрессивные ставки налогообложения, сама по себе дифференциация выплат не является для них (моральной) проблемой.

Исходя из этих различий, можно сделать прогноз о том, какую именно реформу базового дохода поддержали бы эти либертарианцы, если бы налогообложения природных ресурсов оказалось недостаточно для выплат базового дохода на уровне порога достаточности⁸.

Левые либертарианцы поддержали бы гражданский дивиденд, аналогичный тому, который сейчас существует в штате Аляска [Ван Парайс, Вандерборхт 2020: 154–157]. Гражданский дивиденд формируется за счёт нефтяных доходов штата, чем близок к лево-

⁸ Если бы этого оказалось достаточно, то у достаточных либертарианцев нет причин для расхождений с левыми, учитывая аргументы в пользу экономической эффективности налогообложения стоимости природных ресурсов. См. [McCluskey, Franzsen 2005].

либертарианскому базовому доходу. Однако гражданский дивиденд выплачивается на менее регулярной основе (раз в год, а не раз в месяц), не имеет фиксированного размера (зависит от колебаний цен на нефть) и явно недостаточен для покрытия базовых потребностей (самая большая выплата не превышала 20% от официальной черты бедности) [Там же: 156]. Как способ реализовать эгалитарное распределение выгод от природных ресурсов, гражданский дивиденд подходит, но как способ гарантировать всем удовлетворение их базовых потребностей — едва ли.

Достаточностные либертарианцы охотнее поддержали бы систему негативного подоходного налога [Там же: 60–72]. Эта система близка базовому доходу, финансируемому за счёт подоходного налога, и при определённых условиях абсолютно математически эквивалентна [Там же: 61; Капелюшников 2020: 14]. Отличие в способе организации: при негативном налоге выплаты получают лишь лица ниже определённого уровня дохода (условно «уровень бедности»), а сами выплаты дифференцированы в зависимости от уровня дохода получателя. При этом отсутствуют все другие системы проверки нуждаемости, что делает негативный налог в определённом смысле «безусловным доходом». Однако те, чей доход выше «уровня бедности», не получают выплаты, но платят пропорциональный подоходный налог, финансируя выплаты тем, чей уровень дохода недостаточен. Поскольку при негативном подоходном налоге выплаты зависят от уровня дохода получателей и формируются за счёт налогообложения трудовых доходов, это несовместимо со стандартным прочтением эгалитарной оговорки. Но это вполне отвечает целям оговорки достаточности: это гарантирует всем, что они не окажутся ниже порога достаточности, тогда как конкретный способ финансирования не имеет значения⁹.

⁹ В каком-то смысле негативный подоходный налог даже лучше отвечает базовой интуиции оговорки достаточности, поскольку выплаты финансируют те, кто гарантированно находятся выше порога достаточности и пропорционально тому, насколько они превышают этот порог. Собственность на природные ресурсы, облагаемая налогом в соответствии с эгалитарной оговоркой, необязательно является маркером превышения уровня достаточности и необязательно распределена пропорционально превышению этого уровня.

В завершение всего стоит заметить, что оба варианта оговорки не являются взаимоисключающими. Вероятно, можно поддержать оба варианта оговорки, как можно поддержать некоторое сочетание действительно безусловного гражданского дивиденда и более адресного негативного подоходного налога. Такой синтез может быть перспективным способом решить как этические разногласия между сторонниками разных версий оговорки, так и практические проблемы, связанные с финансированием базового дохода¹⁰. Так или иначе, оба варианта оговорки открывают путь к либертарианскому и классическому либеральному оправданию перераспределения доходов и богатства в современной рыночной экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я.* Базовый доход: Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020.
2. *Капелюшников Р.И.* Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020.
3. *Локк Дж.* Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3.
4. *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008.
5. *Birnbaum S.* Equality of Opportunity and the Precarization of Labour Markets // *European Journal of Political Theory*. 2017. №20 (2). P. 187–207.
6. *Chartier G.* Civil Rights and Economic Democracy // *Washburn Law Journal*. 2001. №40. P. 267–287.
7. *Chartier G., Johnson C. W. (eds.)* Markets Not Capitalism: Individualist Anarchism Against Bosses, Inequality, Corporate Power, and Structural Poverty. New York: Minor Compositions-Autonomedia, 2011.
8. *Ford M.R.* The Lights in the Tunnel: Automation, Accelerating Technology and the Economy of the Future. Wayne, PA: Acculant Publishing, 2009.
9. *Frankfurt H.* Equality as a Moral Ideal // *The Importance of What We Care About*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 134–158.
10. *Freeman S.R.* Illiberal Libertarians: Why Libertarianism Is Not a Liberal View // *Philosophy & Public Affairs*. 2001. №30 (2). P. 105–151.

¹⁰ Такова, например, позиция Мэтта Зволински — либертарианского философа и сторонника базового дохода. См.: basicincome.org/news/2016/08/zwolinski-basic-income-helps-protect-freedom/. Схожий подход разрабатывает Каспер Оссенблук [Osseblok 2017]. См. также: ekklesiagora.medium.com/negative-income-tax-the-social-dividend-and-universal-basic-income-bbd0f61eb955.

11. *Gauthier D.* *Morals by Agreement*. Oxford: Oxford University Press, 1986.
12. *Gibbard A.* *Natural Property Rights* // *Nous*. 1976. №10 (1). P. 77–86.
13. *Grunebaum J.O.* *Private Ownership*. London: Routledge and Kegan Paul, 1987.
14. *Huemer M.* *The Problem of Political Authority: An Examination of the Right to Coerce and the Duty to Obey*. London: Palgrave Macmillan, 2013.
15. *Lamont J., Favor C.* *Distributive Justice* // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2017 // plato.stanford.edu/entries/justice-distributive/.
16. *Mack E.* *Natural Rights* // *Powell A.R., Babcock G. (eds.) Arguments for Liberty*. Washington, DC: Libertarianism.org Press, 2017. P. 49–85.
17. *Mack E.* *Nozickian Arguments for the More-than-Minimal State* // *Bader R., Meadowcroft J. (eds.) The Cambridge Companion to Anarchy, State, and Utopia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 89–115.
18. *Mack E.* *The Natural Right of Property* // *Social Philosophy and Policy*. 2010. №27 (1). P. 53–78.
19. *Mack E.* *The Self-Ownership Proviso: A New and Improved Lockean Proviso* // *Social Philosophy and Policy*. 1995. №12 (1). P. 186–218.
20. *Mack E., Gaus G.F.* *Classical Liberalism and Libertarianism: The Liberty Tradition* // *Gaus G. F., Kukathas C. (eds.) The Handbook of Political Theory*. London: Sage, 2004. P. 115–130.
21. *McCluskey W.J., Franzsen R.C.D.* *Land Value Taxation: An Applied Analysis*. Farnham: Ashgate Publishing, 2005.
22. *Moseley D.* *A Lockean Argument for Basic Income* // *Basic Income Studies*. 2011. №6 (2). P. 1–11.
23. *Murphy L., Nagel T.* *The Myth of Ownership: Taxes and Justice*. Oxford: Oxford University Press, 2004.
24. *Murray C.* *In Our Hands: A Plan to Replace the Welfare State*. Washington, DC: The AEI Press, 2016.
25. *Ossenblok K.* *Self-Ownership and World-Ownership: A Quest for Plausible Libertarianism: dissertation... for the degree of Doctor of Philosophy in Political Science*. Ghent, 2017.
26. *Otsuka M.* *Libertarianism without Inequality*. Oxford: Oxford University Press, 2003.
27. *Pettit P.* *A Republican Right to Basic Income?* // *Basic Income Studies*. 2007. № 2 (2). P. 1–8.
28. *Schroeder D.* *Wickedness, Idleness and Basic Income* // *Res Publica*. 2001. №7 (1). P. 1–12.
29. *Steiner H.* *An Essay on Rights*. Oxford: Blackwell, 1994.
30. *Vallentyne P.* *Libertarianism and the Justice of a Basic Income* // *Basic Income Studies*. 2011. №6. P. 1–12.

31. *Vallentyne P., Steiner H. (eds.) Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate.* London: Palgrave Publishers, 2000.

32. *Van Parijs P. Real Freedom for All: What (If Anything) Can Justify Capitalism?* Oxford: Clarendon Press, 1997.

33. *Van Parijs P. Why Surfers Should Be Fed: The Liberal Case for an Unconditional Basic Income // Philosophy and Public Affairs.* 1991. №20 (2). P. 101–131.

34. *Wendt F. The Sufficiency Proviso // Brennan J., van der Vossen B., Schmidtz D. (eds.) Routledge Handbook of Libertarianism.* London: Routledge, 2017. P. 169–183.

35. *Wendt F. Three Types of Sufficiency Libertarianism // Res Publica.* 2019. №25 (3). P. 301–318.

36. *Zwolinski M. A Hayekian Case for Free Markets and a Basic Income // Cholbi M., Weber M. (eds.) The Future of Work, Technology, and Basic Income.* New York: Routledge, 2019.

37. *Zwolinski M. Libertarianism and the Welfare State // Brennan J., van der Vossen B., Schmidtz D. (eds.) The Routledge Handbook of Libertarianism.* New York: Routledge, 2017. P. 323–341.